

Научная статья / Original article

УДК 81-33

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2021-4-80>

**Языковой нонсенс
и языковая норма: проблема отношения к смыслу**

Иткулов Сергей Зуфарович

Ивановская государственная сельскохозяйственная академия
им. Д. К. Беляева, Иваново, Россия, italian.sergey79@mail.ru

Аннотация. В статье дается анализ языкового нонсенса по отношению к языковой норме с учетом различных положений, высказываемых исследователями нонсенса. Используется компаративистский подход в сравнении культурно-эстетических концептов с целью выявления в них неких общих, универсальных принципов, положений и установок, а также с целью нахождения различий. Высказано мнение о том, что языковой нонсенс представляет собой не отход от норм, а создание собственной нормы — такой, в которой присутствуют условия, создающие возможность наделения смыслом того, что обычно кажется бессмысленным, следовательно, понятия истинности или ложности того или иного высказывания во многом зависят от контекста, в который включено данное высказывание: для создания языкового нонсенса необходимо оставить привычный смысл и создать такой, в котором есть условия, создающие такую возможность. Привычная норма в данном случае трансформируется и конкретизируется, обретая тем самым истинность. Делается вывод, что языковой нонсенс является специфической эпистемологической категорией, выходящей за пределы обычного смысла, так как связан не только с высказыванием, но и с мышлением; он вытекает не только из субъективной точки зрения говорящего, но и во многом из его мироощущения и обладает связью с множеством смысловых коннотаций и интерпретаций, являясь своеобразным проявлением когнитивной функции человеческого сознания.

Результаты данной работы могут быть использованы в рамках языковедческих, культурологических, страноведческих, социокогнитивных исследований, посвященных изучению языковой культуры, а также нонсенс-литературы.

Ключевые слова: нонсенс, норма, смысл, семантика, семисентенция, истинность, ложность, фрейм

Для цитирования: Иткулов С. З. Языковой нонсенс и языковая норма: проблема отношения к смыслу // Человек. Культура. Образование. 2021. № 4. С. 80—89. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2021-4-80>.

Language Nonsense and Language Norm: the Issue of Attitude towards Meaning

Sergey Z. Itkulov

Ivanovo State Agricultural Academy named after D. K. Belyaev, Ivanovo,
Russia, italian.sergey79@mail.ru

Abstract. *The article provides an analysis of linguistic nonsense in relation to the language norm while taking into account various provisions expressed by nonsense researchers. A comparative approach is used in comparing cultural and aesthetic concepts in order to identify some common, universal principles, provisions and attitudes in them, as well as to find out some differences. An opinion is expressed that linguistic nonsense is not a departure from norms, but rather creation of its own norm — the one with conditions that create a possibility of giving meaning to something that usually seems meaningless. Therefore, the concepts of truth or falsity of a particular statement largely depend on the context in which this statement is included: to create linguistic nonsense, it is necessary to leave the usual meaning and create the one with conditions that create such an opportunity. The usual norm in this case is transformed and concretized, thereby gaining truth. It is concluded that linguistic nonsense is a specific epistemological category that goes beyond the usual meaning since it is associated not only with the utterance, but also with thinking; it flows not only from the speaker's subjective point of view, but largely from his worldview as well and has a connection with a variety of semantic connotations and interpretations, being a kind of manifestation of the cognitive function of human consciousness.*

The results of this work can be used in the framework of linguistic, cultural, regional, and socio-cognitive studies devoted to studies of language culture, as well as nonsense literature.

Keywords: *nonsense, norm, meaning, semantics, semisentence, truth, falsity, frame*

For citation: Itkulov S. Z. Language nonsense and language norm: the issue of attitude towards meaning. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* = Human. Culture. Education. 2021(4):80—89 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2021-4-80>.

Введение. Проблема смысла и бессмысленности высказывания — одна из самых острых проблем лингвистики. В связи с этим интересно рассмотреть культуру языкового нонсенса применительно к лингвистической норме. Целью данного исследования является анализ бессмысленности высказывания с учетом различных положений, высказываемых исследователями языкового нонсенса. Научная новизна исследования состоит в том, что проблема соотношения нонсенса и лингвистической нормы представлена как динамичная система взаимоотношения двух разных проявлений когнитивной функции человеческого сознания.

Методы исследования. Разнообразие исходного материала обусловило использование компаративистского метода, построенного на использовании сравнения и нахождения аналогий между различными понятиями и явлениями, что позволяет описывать изучаемые явления с точки зрения единства смыслообразующих аспектов. Проблема соотношения языкового нонсенса с языковой нормой рассмотрена в статье О. Алимурادова [1]; проблема бессмысленности высказывания рассматривалась в исследованиях А. Байера «Нонсенс» [2], С. Поцелуева «Бессмыслица в аспекте семантики» [3]; особенности языкового нонсенса рассматривались в статье С. З. Иткулова «Нонсенс, абсурд и парадокс как лингвокультурологические категории» [4].

Основная часть. По мнению некоторых исследователей, нонсенс является лингвистической аномалией и представляет собой компонент ненормального речевого поведения, не соответствующий общепринятым критериям осмысленности, либо алогичную языковую субстанцию [1; 5]. Исследователь О. Алимуратов определяет нонсенс как значение, противоречащее общепринятому значению и связывает это явление с семантикой слова: «Нонсенсом называют последовательность слов, в которой нарушается принцип их семантической согласованности, например: квадратный круг, зеленые идеи» [1]. Исходя из этого, исследователь формулирует следующий тезис: «Нонсенсные выражения нарушают правило образования синтагм, т.е. связанной последовательности слов, ибо то, что входит в семантику одного слова, отрицается семантикой другого слова» [1]. В качестве примера исследователь приводит высказывание «I'll no be selling the fish for money» (я не буду продавать рыбу за деньги) и указывает, что в высказывании

происходит нарушение семантической связности вследствие противопоставления сем [там же].

Однако в данном случае мы видим не отрицание здравого смысла, а наличие двух противоречивых общих значений, которое можно определить не как нонсенс, а как парадокс [4]. Таков, например, знаменитый «парадокс лжеца», когда человек говорит: «Я лгу». Если это утверждение неверно, то говорящий сказал правду, и, следовательно, то, что он сказал, не является ложью. Если утверждение верно, а говорящий утверждает, что оно ложно, то его утверждение неверно [6]. Таким образом, получается, что если говорящий лжет, он говорит правду, и наоборот. Возникающее в результате противоречие и является парадоксом.

Что касается нонсенса, то О. Алимуратов отмечает, что «под нонсенсом мы подразумеваем **формальное или смысловое отклонение от нормы, отличающее его от утверждений, соответствующих нормам, которые принимаются за стандарт, к которому человек пытается подвести непонятные для него явления языка и речи, называя их нелогичными**» [1, выделено автором]. Однако исследователь видит отклонение от нормы только на уровне семантики или синтаксиса. Например, исследователь анализирует следующее стихотворение анонимного автора:

*The elephant is a graceful bird;
It flits from twig to twig.
It builds its nest in a rhubarb tree
And whistles like a pig*
[5, с. 121].

Слон — птица грациозная,
Скажу серьезно вам:
Щебечет мило, как свинья
Порхая по ветвям.
(мой перевод. — С. И.)

О. Алимуратов отмечает, что в обиходном сознании слово «слон» несет в себе смыслы тяжести и большого размера, объема, а «птица» — легкости и способности летать, поэтому данные существительные нельзя сопоставить даже как субъект и предикат одного и того же суждения [1]. Замечание о невозможности сопоставления существительных «слон» и «птица» в качестве субъекта и предиката весьма сомнительно. Следует отметить,

что этот текст является *семисентенцией*, то есть высказыванием, которое само по себе сформулировано правильно, но в этом случае субъекту приписывается предикат, который ему не подходит. Вот некоторые мысли, которые высказывает исследователь А. Байер по этому поводу: «Принципы, которые нарушаются в подобного рода утверждениях, трудно установить и охарактеризовать... Еще сложнее сформулировать и установить их вследствие того, что одни и те же правила можно нарушить в фигуральных выражениях, и нонсенса не будет. В любом подходящем семантическом контексте предложение “чайник закипает” совершенно осмысленно, несмотря на то, что оно представляет собой метонимию и, как следствие, категориальную ошибку (кипеть может содержимое чайника, но не сам чайник)» [2].

Таким образом, семисентенция — это утверждение, которое само по себе бессмысленно, но имеет смысл в определенном контексте (особенно художественном). Вопрос в том, насколько бессмысленно само по себе то или иное утверждение. О. Алимуратов пишет, что под бессмысленным понимается высказывание, которое не соответствует требованиям семантики или синтаксиса языка и указывает, что нонсенсное выражение не истинно и не ложно, так как под эти характеристики подходят только осмысленные высказывания [1]. Рассматривая выражение «Если появилась луна, то катер», исследователь указывает, что здесь нарушено синтаксическое правило, требующее соединять с помощью имплицативной связки «если..., то...» только высказывания, связанные причинно-следственными отношениями. Заметим, что в данном случае возникает такой лингвистический нонсенс, как «бессмысленная последовательность». А. Байер в качестве примера такой последовательности приводит высказывание «Прыжки удобоваримые индикаторы то под» и отмечает, что этот тип лингвистического нонсенса отличается от семисентенций только количественно [2].

С. Поцелуев указывает, что этот вид нонсенса связан с нарушением правил собственности / нарицательности, одушевленности / неодушевленности, человечности / нечеловечности, исчисляемости / неисчисляемости и т. д. [3]. Например, высказывание «мальчик горит автомобиль» нарушает правило о переходности / непереходности глаголов, а высказывание «Джон вынудил» — о

необходимом дополнении, но можно ли эти утверждения назвать бессмысленными? Бессмысленность здесь наблюдается на уровне грамматики, но не лексики. Проблема в том, что исследователи часто отождествляют категории «значение — бессмысленность» с категориями «истина — ложь» и бессмысленное утверждение часто считается ложным. Однако, как отмечает С. Поцелуев, «если бессмыслица и ложь, то какая-то очень странная ложь. Причем настолько странная, что вполне могла бы сойти и за странную истину» [3].

Например, анализируя строки из стихотворения М. Пика: «I saw all of a sudden / No sign of any ship» [7, с. 221] (Внезапно я не увидел никаких следов корабля), О. Алимуратов отмечает, что фраза «не увидел никаких признаков» ставит под сомнение истинность данного предложения [1]. Заметим, что выражение «внезапно не увидел» гораздо более бессмысленно, поскольку глагол «видеть» ассоциируется с присутствием чего-либо, и поэтому внезапно можно как раз увидеть что-либо неожиданно появившееся. Но является ли это утверждение ложным? Оно не содержит грамматических нарушений и состоит из слов, имеющих значение. А попытка создать синтаксические правила, которые автоматически предотвращают бессмысленность высказывания, заранее обречена на провал, поскольку «никакой, даже самый очевидный логический абсурд, нарушающий самые основы нашей картины мира, не имеет иммунитета против художественной утилизации» [3].

Следует также рассмотреть точку зрения на утверждения, которые не являются истинными или ложными: в данном случае отмечается, что в бессмысленном выражении «хорошо, что симметрия вкушает интуицию», смешаны разные смысловые категории, следовательно, оно не может быть ни истинным, ни ложным [1]. Обратим внимание, что это утверждение вызывает недоумение: утверждение может быть либо истинным, либо ложным. В этом случае многое зависит от контекста, в который включено утверждение. А. Байер, рассматривая выражение «вода сейчас кипит», указывает, что эти слова не будут иметь смысла, если будут произнесены во время торжественной церемонии или написаны без кавычек в середине статьи в энциклопедии, поскольку формулировка самого предложения правильна, но в данном случае нарушаются правила, которые ставят его в

соответствии с определенными внелингвистическими контекстами. Исследователь называет это явление семантическим нонсенсом [2].

Дело в том, что, противопоставляя нонсенс языковой норме, исследователи часто проводят формальный анализ существенных свойств значения и бессмыслицы, не принимая во внимание тот факт, что то, воспринимается ли данное утверждение как смысл или как бессмыслица, может зависеть от истории: «Для Декарта утверждение, что машина может мыслить, было абсурдным. Для нас этот вопрос, по крайней мере, можно обсудить. Как изменились формальные черты утверждения “Машины могут думать” с XVII века до наших дней, что тогда оно было бессмысленным, а для нас стало не бессмысленным, а спорным?» [2], а также от чисто психологических фактов: «Априорная несовместимость значений, якобы позволяющая умозаключать о невозможности бытия соответствующих предметов — это часто лишь видимость, порождаемая недостаточностью наших знаний о мире» [3].

Данное замечание очень важно. Выше мы рассматривали точку зрения, что нонсенс — это нарушение правил лексики или грамматики. Однако насколько верно это нарушение и следует ли оно из онтологической природы субъектов — серьезный вопрос. С. Поцелуев отмечает, что существование круглых квадратов невозможно в объективном мире по логике [3]. Вопрос в том, о какой логике идет речь. Если о классической логике евклидовой геометрии, то понятие логического вряд ли можно ограничить этим типом логики — с точки зрения евклидовой геометрии постулаты неевклидовой геометрии нельзя считать значимыми [там же]. Проблема, возникающая при создании такого нонсенса, заключается в разнице между бессмысленностью и беспредметностью. С. Поцелуев отмечает, что такое словосочетание, как «русская нация», тоже бессмысленно, но его существование возможно и даже целесообразно с определенной точки зрения [там же].

Таким образом, можно сказать, что нонсенс — это не нарушение нормы, а способ открытия новых смыслов, точнее, моделирование фреймов, где автор выходит из привычных фреймов и создает такой, который позволяет насытить эти предметы необходимыми предикатами. Однако, как отмечает Е. Сапогова, также возможно построить фрейм, где объекты будут находиться вне собственного смысла [8, с. 43—44]. Примером может служить отрывок из «Песни белого рыцаря» Л. Кэрролла:

*He said "I look for butterflies
That sleep among the wheat:
I make them into mutton-pies,
And sell them in the street".*

Сказал он: «Бабочек ловлю
В пшенице у ручья
И пудинг с мясом мастерю
Из них обычно я».
(перевод наш. — С. И.).

Как справедливо заметила Е. Сапогова, для создания такого нонсенса необходимо оставить привычный каркас (в данном случае, когда из бабочек невозможно приготовить мясной пудинг) и создать такой, где есть условия, создающие такую возможность [8, с. 10]. Затем читатель выстраивает новый фрейм, обычно вокруг одной отдельно взятой характеристики объекта или ситуации, изменяя ее и используя в качестве основы для создания новой целостности (фрейма) [там же].

Результаты исследования. Языковой нонсенс представляет собой не отход от норм, а создание собственной нормы — такой, в которой присутствуют условия, создающие возможность наделения смыслом того, что обычно кажется бессмысленным, следовательно, понятия истинности или ложности того или иного высказывания во многом зависят от контекста, в который включено данное высказывание. Таково, например, наделение субъекта несвойственными ему предикатами — привычная норма в данном случае трансформируется и конкретизируется, обретая тем самым истинность. Особо следует отметить так называемые бессмысленные последовательности, где нарушен синтаксис речи, но не мысли. Можно сказать, что языковой нонсенс связан не только с высказыванием, но и с мышлением; он вытекает не только из субъективной точки зрения говорящего, но и во многом из его мироощущения — вводя в речь словообразовательные, семантические, грамматические нонсенсы, говорящий во многом раскрывает собственное мироощущение [9, с. 74].

Заключение. Языковой нонсенс является специфической эпистемологической категорией, выходящей за пределы обычного смысла. Он обладает связью с множеством смысловых коннотаций и

интерпретаций, являясь своеобразным проявлением когнитивной функции человеческого сознания.

Список источников

1. Алимуратов О. А., Григорьева Н. В. Феномен нонсенса как компонент ненормативного речевого поведения // Молодой ученый. 2010. № 4 (15). С. 189—194. URL: <https://moluch.ru/archive/15/1370/> (дата обращения: 02.09.2021).
2. Байер А. К. Нонсенс. URL: <http://fege.narod.ru/termini/nonsense.htm> (дата обращения: 02.09.2021).
3. Поцелуев С. Бессмыслица в аспекте семантики. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/795/198/1208/Potseluev_Bessmyslitsa.pdf (дата обращения: 02.09.2021).
4. Иткулов С. З. Нонсенс, абсурд и парадокс как лингвокультурологические категории // Аграрный вестник Верхневолжья. 2019. № 3. С. 123—126.
5. Anonymous. The Elephant is a Graceful Bird // The Everyman Book of Nonsense Verse. New York: Everyman's Library, 2004. P. 121.
6. Логические парадоксы. URL: https://otherreferats.allbest.ru/philosophy/00816267_0.html (дата обращения: 02.09.2021).
7. Peake M. O'er Seas That Have No Beaches // The Everyman Book of Nonsense Verse. New York: Everyman's Library, 2004. P. 221.
8. Сапогова Е. Е. Вниз по кроличьей норе: метафора и нонсенс в детском воображении // Вопросы психологии. 1996. № 2. С. 36—44.
9. Соковнина В. В. Языковая игра в современной литературе нонсенса (на пример рассказа Дж. Леннона) // Новые подходы к изучению семантики : материалы межвуз. науч. конф., 6 марта 2012 г., Екатеринбург / [сост. Т. М. Воронина, А. М. Плотникова]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 69—74.

References

1. Alimuradov O. A., Grigor'eva N. V. The phenomenon of nonsense as a component of non-normative speech behavior. *Molodoj uchenyj = Young scientist*, 2010, no 4 (15), pp. 189—194. Available at: <https://moluch.ru/archive/15/1370/> (accessed: 02.09.2021). — (In Russ.)
2. Bajer A. K. *Nonsens* [Nonsense]. Available at: <http://fege.narod.ru/termini/nonsense.htm> (accessed: 02.09.2021).
3. Poceluev S. *Bessmyslica v aspekte semantiki* [Nonsense in the aspect of semantics]. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/795/198/1208/Potseluev_Bessmyslitsa.pdf (accessed: 02.09.2021).

4. Itkulov S. Z. Nonsense, absurdity and paradox as linguistic and cultural categories. *Agrarnyj vestnik Verhnevolzh'ya = Agricultural Bulletin of the upper Volga region*, 2019, no 3, pp. 123—126. (In Russ.)
5. Anonymous. The Elephant is a Graceful Bird. *The Everyman Book of Nonsense Verse*. New York: Everyman's Library, 2004. P. 121.
6. *Logicheskie paradoksy* [Logical paradoxes]. Available at: https://otherreferats.allbest.ru/philosophy/00816267_0.html (In Russ.) (accessed: 02.09.2021).
7. Peake M. O'er Seas That Have No Beaches. *The Everyman Book of Nonsense Verse*. New York: Everyman's Library, 2004. P. 221.
8. Sapogova E. E. Down the rabbit hole: metaphor and nonsense in the children's imagination. *Voprosy psihologii*, 1996, no 2, pp. 36—44. (In Russ.)
9. Sokovnina V. V. The language game in the modern literature of nonsense (for example, the story of J. Lennon). *Novye podhody k izucheniyu semantiki: materialy mezhvuz.nauch. konf., 6 marta 2012 g., Ekaterinburg* [New approaches to the study of semantics: materials of the inter-university. Scientific conference, March 6, 2012, Yekaterinburg] / [comp. T. M. Voronina, A. M. Plotnikova]. Yekaterinburg: Ural University Press, 2012, pp. 69—74. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Иткулов Сергей Зуфарович

кандидат культурологии, доцент
кафедры общеобразовательных
дисциплин, Ивановская
государственная сельскохозяйственная
академия имени Д. К. Беляева

153012, Россия, Иваново, ул. Советская,
д. 45

Sergey Z. Itkulov

Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor of the Depart-
ment of General Education Disci-
plines, Ivanovo State Agricultural
Academy named after
D. K. Belyaev,

45, Sovetskaya St., Ivanovo, 153012,
Russian Federation

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

06.09.2021
14.10.2021
26.10.2021